

Встреча с талантом

ЕСЛИ БЫ в нашем городе сейчас не было так оживленно, многие бы непременно обратили внимание на энергичную порывистую молодую белокурую женщину в пестром сарафане, с большой яркой сумкой в руках.

Ее можно увидеть на пляже. Если она не купается, то обязательно сосредоточенно читает, но не как все, а без конца возвращаясь к каждой фразе, заучивая что-то наизусть.

Ее можно увидеть в театре, на концертах. Она не пропускает ни одного нового фильма. Но чаще всего Идея Григорьевна заходит на студию телевидения. Сюда ее тянет работа, то, без чего она не может жить, не может отдохнуть, хотя приехала в Сочи в отпуск.

И телезрители, конечно, уже заметили ее появление на экране, потому что нельзя не заметить мастерства великолепной актрисы, нельзя не заслушаться, когда она читает стихи или рассказы.

Заслуженная артистка республики Идея Григорьевна Макаревич второй сезон работает в Краснодарском краевом драматическом театре имени А. М. Горького. Вместе с коллективом этого театра она дважды была на гастролях в Сочи, и можно смело сказать, что каждая ее роль, каждая работа в спектаклях осталась неизгладимой в памяти зрителей.

Театр показывал здесь пьесу драматурга Л. Митрофанова «Экстренный вызов». Идея Григорьевна играла небольшую, всего на несколько фраз, роль работницы Фроси, недалекой доброй девушки, очень влюбленной в шофера Пашу, женоненавистника и бузотера.

Сидит в стороне эта Фрося — Макаревич, некрасивая, невеселая, медлительная. Паша грубит ей, а она, уставившись на него, слушает и не слышит, потому что только одно в глазах Фроси — любовь. Чтобы ни творил шумливый парень, неотступно ходит за ним нескладная, смешная и трогательная Фрося, такая трогательная, что уж никуда не деться от нее Паше.

И вот Фрося невеста, в белом платье, в белых туфлях, очень счастливая и даже важная. Текста у актрисы никакого нет, вся сценка поздравления молодых коротенькая, и Фрося отходит в сторонку, усаживается на пригорке.

Уселась Фрося аккуратно, чтобы платье не помять, сняла белые туфли, надела свои обычные рабочие сапоги. С нежностью осматрела каждую туфлю, обтерла и запрятала каждую в отдельности в чулки и в сумку, по-житейски так, заботливо.

Нам стало смешно и чуточку грустно и очень хорошо, потому что актриса дополнила драматурга, нет, не

дополнила, а безмолвно дописала за него живой образ. Мы догадались, что Фрося не так давно из деревни, где учили ее практичности, что это первые в ее нелегкой жизни белые туфли и что необыкновенно дорог ей этот женихов подарок, как будет дорого все, что достается трудом. Так маленькая эпизодическая роль стала живым, полнокровным образом, согретым большим человеческим теплом.

А на другой день театр играл французскую мелодраму «Шестой этаж». Даже искушенному зрителю трудно было узнать в темпераментной, шумливой, кокетливой Жермен вчерашнюю флегматичную Фросю.

Жермен в исполнении И. Г. Макаревич живет сиюминутным настроением: попалась увлекательный роман — она впиалась в него, и хоть сгорит весь дом, ее не оторвешь от книжки; подвернулась клыузная соседка — и Жермен мгновенно ввязывается в ссору и драку; появился новый сосед — и она уже увлеченно, страстно веря в это сама, сочиняет небылую об успехах своего неудачника мужа и о несуществующем наследстве.

Жермен очень бедствует, но не дает себе труда даже задуматься о завтрашнем дне, да ей просто и некогда — кругом жизнь других людей, шестого этажа, их радости и беды,

а она не может не вмешиваться в чужие дела.

Сначала нам кажется, что актриса раскрывает характер сумасбродный и поверхностный. Но нет, не просто из любопытства бросается Жермен — Макаревич распутывать чужие дела. Когда дело доходит до чужей-то беды, посмотрите, какие встревоженные глаза у Жермен! И куда исчезает ее развязность? Со всей непосредственностью и жаром она устремляется на помощь людям, проявляя

редкую доброту и истинное благородство.

Простая, легкомысленная женщина, но сколько в ней отзывчивости и души! За два часа актриса рассказала нам так много, что, расставшись с Жермен, мы не забудем и не перестанем ее любить многие годы.

И, если это объяснимо, — роль экспансивной француженки написана драматургом с расчетом на симпатии зрителей, — то роль Ангелины Куманец, сыгранная И. Г. Макаревич в комедии А. Сафронова «Судьба-индейка», оказалась просто открытием.

Драматург задумал свою героиню довольно просто: Ангелина — знатный совхозный бригадир, чрезмерно отмеченная за свою отличную работу почестями, наградами, уважением и даже преклонением. Уверенная в себе, в том, что успех обязан сопутствовать ей во всем, Ангелина переносит привычку повелевать и командовать и в личную жизнь и оказывается в смешном и жалком положении. Роль написана почти гротесково, язык щедро пересыпан сочным, грубоватым юмором. Играть такую роль нетрудно. Но играть только так, как она написана, актрисе было не очень интересно. Почему?

— Потому что на сцене не имеет права жить просто шарж, просто карикатура, — говорит Идея Григорьевна. — Я хотела глубже понять Ангелину. Да, она зазналась, она очень самоуверенна, потому что из нее сделали своего рода культ. Да, она смешна в своей страсти командовать и приказывать, и в первых двух актах я беспощадна к ней, играю ее, высмеивая. Но ведь под оболоч-

кой человека властного и самоуверенного все-таки живет обыкновенная женщина и не очень-то, оказывается, счастливая да и не злая. Вот почему сцену ревности, сцену бури, которую устраивает Ангелина, когда узнает об измене любимого парня, я заканчиваю, искренне сочувствуя героине, любя ее и жалея. Поэтому и зрители воспринимают горе Ангелины сочувственно и проникаются в финале симпатией к ней и уважением. Я хотела, чтоб уважали человека сильного, сумевшего взять себя в руки, справившегося со своим личным.

Да, это актрисе блестяще удалось. Спектакль «Судьба-индейка» идет с огромным успехом. В зале возникают взрывы хохота, но и наступают минуты такой пронзительной тишины, какая бывает в театре только при большом драматическом накалие. И заслуга в этом, прежде всего, исполнительницы главной роли Идеи Григорьевны Макаревич. Автор пьесы А. Сафронов, специально приехавший посмотреть спектакль краснодарцев, оставил памятную надпись на программе спектакля: «Идею Григорьевну Макаревич с благодарностью за прекрасную мою Ангелину! А. Сафронов».

Такую признательность автора удается заслужить очень немногим артистам, и заслужила ее Идея Григорьевна только потому, что чуткому таланту этой актрисы свойствен редкий и блестящий дар всегда дописывать, дорисовывать образ, играть не просто эпизод, сценку, спектакль, а рассказывать о целой жизни своей героини, наполняя образ такой глубиной, такой горячей кровью, что

ни один человек не может остаться к нему равнодушным.

Актрисе присуще острое чувство современности, наблюдательность, точная реакция. Необыкновенно живая, энергичная в повседневной жизни, она жадно впитывает все яркое, все интересное, что встречается на ее пути.

Богато развитое чувство юмора, кажется, не покидающее актрису ни на минуту, рождает те неповторимые краски смешного, порой добрые, а нередко и казнящие, которыми рисует своих героев Идея Григорьевна, играя роли комедийные.

Встреча с нею на сцене — всегда большая радость.

Сейчас у Идеи Григорьевны Макаревич отпуск. И мы очень рады, что проводит она его в нашем городе, что большую часть отпуска она работает (значит, иначе не может — характер!), и потому мы имеем возможность видеть по телевидению эту замечательную актрису и большого мастера художественного чтения.

А на будущий год Идея Григорьевна снова приедет к нам на гастроли вместе со своим театром, и мы уверены, что ее новые работы опять будут щедрым подарком зрителям, подарком человека очень больших творческих возможностей.

А. БЫСТРОВА.

НА СНИМКЕ: И. Г. Макаревич.

Фото А. ХУДЯКОВА.

Черноморская ЗДРАВНИЦА 3

стр. 4 сентября 1964 г.